

УДК 811.112.2*373.72

СТРУКТУРНОЕ ВАРИИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВОЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

С.С. Лаухина

Омский Автобронетанковый инженерный институт, Омск

В статье рассматривается проблема определения границ вариантности во фразеологии вообще и применительно к фразеологизмам терминологического происхождения, в частности. Проводится сравнительный анализ взглядов ведущих фразеологов на сущность варьирования. Все случаи варьирования иллюстрируются примерами речевых употреблений. Исследование особенностей структурно-семантических изменений фразеологических единиц военного происхождения показало, что варьирование для них является частным структурным свойством, а определяющим качеством остается устойчивость компонентного состава.

Ключевые слова: *фразеологизм, вариантность, варьирование, типы варьирования, терминологическое словосочетание.*

Язык, как система, находится в постоянном движении – проявлением его движения и развития является вариантность. Вариантность тесно связана с эволюцией языка, поскольку она приводит к изменениям на структурном и семантическом уровнях и, следовательно, к появлению новых языковых единиц. По мнению большинства ученых, варьирование – закономерное свойство языковых единиц, заложенное в самой системе языка. Проблема языковой вариантности привлекает внимание лингвистов своей актуальностью: с ее решением связаны вопросы разграничения омонимов, синонимов и вариантов, тождества и различия языковых единиц.

Проблема вариантности во фразеологии ставилась в работах В.Л. Архангельского [2], А.М. Бабкина [4], В.М. Мокиенко [9], А.М. Чепасовой [11.], Н.А. Павловой [10], В.А. Лебединской [8], Е.И. Дибровой [5], В.П. Жукова [6], Н.Ф. Алефиренко [1], Л.П. Юздовой [13], Т.А. Коротких [7] и др.

Варьирование в лингвистике рассматривается неоднозначно: 1) как семантическое явление; 2) как структурное явление; 3) как структурно-семантическое явление. Так, О.С.Ахманова определяет варьирование как «различие в изменении звукового состава или значения структурной единицы языка без утраты ее тождества» [3: 72], границей семантического варьирования слова называет распад последней на омонимы.

В.Л. Архангельский фразеологическими вариантами считает фразеологизмы, подвергающиеся при употреблении изменениям в лексико-грамматическом составе [2].

А.И. Молотков вариантность определяет как заменяемость компонентов фразеологизма, которая является особенностью его формы. При этом исследователь разводит понятия «вариантность» и «факультативность», руководствуясь количественным признаком. Факультативностью А.И. Молотков называет количественное изменение в составе фразеологизма, которое не может привести к разрушению фразеологической единицы.

В.М. Мокиенко [9: 21] определяет варианты как единицы широкой формальной мобильности при сохранении семантического тождества.

Н.М. Шанский под вариантами фразеологизма понимает его «лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности» [12: 192].

По мнению А.М. Чепасовой, варианты – внешние формальные изменения фразеологизма при сохранении его тождества [11: 58].

Мы присоединяемся к мнению ученых, считающих варьирование многоаспектным явлением, при котором видоизменениям может подвергаться как структурная, так и семантическая сторона языковой единицы. Однако следует заметить, что в большинстве случаев внешние изменения фразеологизма не разрушают его тождества: семантика фразеологизма является показателем его устойчивости, а структура - показателем изменения, развития.

Мнения большинства исследователей, определяющих сущность вариантности, сходятся в одном: в необходимости сохранения семантического тождества фразеологизмов. Разногласия возникают при определении предела варьирования, за которым вариантные единицы превращаются в самостоятельные. Синонирию, как предел варьирования, определяют многие лингвисты (А.М. Чепасова, Л.А. Ивашко, В.А. Лебединская и др.), но критерии разграничения вариантов и фразеологических синонимов приводят разные. Проблема разграничения фразеологических синонимов и вариантов остается одной из сложных. Это объясняется особой спецификой фразеологического варьирования, которая вытекает из таких свойств фразеологизмов, как раздельнооформленность и семантическая слитность. Одни ученые (А.И. Кунин) считают, что варианты должны быть тождественны друг другу по лексическому значению, стилистическим, синтаксическим функциям и сочетаемости. Другие (В.В. Виноградов, О.С. Ахманова, А.М. Чепасова и др.) полагают, что при тождестве лексического значения у языковых единиц возможны небольшие стилистические и экспрессивные различия, не нарушающие их единства.

Вслед за рядом ученых (А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, Т.Е. Помыкаловой, Л.Д. Игнатъевой и др.) считаем, что под фразеологической вариантностью следует понимать внешние, формальные изменения фразеологизма при сохранении его семантического тождества. В том случае, если фразеологические единицы различаются сочетаемостью, сферой употребления, стилистической принадлежностью, оттенками значений и не полностью тождественны по значению, их следует классифицировать как фразеологические синонимы.

Слово и фразеологизм являются единицами номинативного строя языка, поэтому типология лексических и фразеологических вариантов во многом совпадает. Фразеологические единицы, благодаря структурной раздельнооформленности, помимо фонетического, морфемного и морфологического варьирования, подвергаются особым, присущим только им, типам варьирования: компонентному, количественному, синтаксическому. Отметим, что военные терминологические сочетания не подвержены данным типам варьирования в силу своей точности, тесной связи с понятием, закрепленностью за терминологическим полем.

В исследуемом нами материале варьируют свою структуру 36 из 293 фразеологических единиц военного происхождения. Самым продуктивным типом варьирования среди описываемых нами единиц оказался компонентный: этот тип варьирования отмечается у 14 ФЕ. Под компонентным типом варьирования понимается замена одного компонента другим в составе фразеологизма, не вносящая каких-либо изменений во фразеологическое значение. Во фразеологизмах, подвергшихся компонентному варьированию, чаще всего происходит замена глагольного компонента (7 ФЕ): **вступать** в бой - **бросаться** в бой, **бить** отбой - **трубить** отбой - **ударить** отбой, **брать** на мушку - **держат** на мушке и др.

Приведем примеры речевых употреблений: *Чурин или раскусил замысел Трифонова, или, подумав, что и так зашел слишком далеко, решил **бить отбой***. А. Чаковский. Дороги, которые мы выбираем. *Всемирная организация здравоохранения **трубит отбой** - вспыху атипичной пневмонии в Юго-Восточной Азии медики считают фактически ликвидированной*. *Время новостей*. №110. 2003. *Чтобы заглушить эту душевную боль, он часто становится агрессивен, **бросается в бой** «за правду», а то и стремится мстить*. Лариса Большакова, 20 ментальных ловушек, которые душат, отравляют и подвергают гниению успешную и счастливую жизнь, 2010. *Она **вступила в бой** с этим неугомонным ветром искусителем и явно проигрывала*. Анжела Конн, Сквозь оттенки серого... Невыдуманные истории. *Пришла пора сплотиться и **вступить в бой** с безвременьем*. Евгений Пышкин, День Гондваны.

В нашем материале отмечается варьирование компонента-существительного (6 ФЕ): выкидывать **артикулы** - выкидывать **коленца (курбеты, номера, фортели)**, **брать на мушку** - **брать на прицел**, **брать в окружение** - **брать в кольцо** и др.

*Стал по городу скomorохом ходить, по копеечке собирать, шута из себя разыгрывать, прибаутки рассказывать, **артикулы** разные **выкидывать***. А.Н. Островский, Бедность не порок. *Вообще, забавную жизнь ведёт наше подсознание, а ассоциативная память **выкидывает коленца**, каких врагу не пожелаю*. Д.И. Рубина, Жилаю щастя. *Когда скидки **берут в окружение**, трудно избежать ошибки, победить и действительно сэкономить*. Павел Даниленко, Хитрости зануды. *Наконец, нас **берут в кольцо** серьёзные природные, социальные, политические и экономические проблемы, и нам нужна карта, чтобы знать, куда идти и как преодолеть хаос*. Анодея Джудит, Чакры.

Рассмотрим подробнее компонентное варьирование фразеологизмов военного происхождения на примере единицы **брать штурмом (приступом)** со значением «завладеть чем-то, захватывать что-либо приступом, силой». В нашей картотеке данная единица представлена 14 употреблениями. Варьирующий компонент в названной единице выражен существительным. Анализ семантической структуры фразеологизма **брать штурмом (приступом)** показывает, что варьирование компонента-существительного не разрушает тождества значения данной единицы. Это подтверждается одинаковой структурой значения.

Таблица 1

Вариант фразеологизма	Категориальная сема	Субкатегориальная сема	Групповая сема	Дифференциальные семы
брать штурмом	«процесс»	«объект»	«активная социальная деятельность»	«захватывать», «влиять», «воздействовать»
брать приступом				

Фразеологизм *брать штурмом (приступом)* не обнаруживает различий в лексико-семантической сочетаемости своих вариантов. Данная единица употребляется с нарицательными существительными (мужчина, женщина, парень, человек, король, президент, звезда, сердце и др.), абстрактными существительными (чувства, согласие, воля), конкретными существительными (крыльцо, дверь, комнату, кабинет и др.), а также местоимениями (он, она). В стилистическом отношении варианты не имеют различий и являются принадлежностью публицистического и разговорного стилей речи. Вариантная форма *брать приступом*, по данным нашей картотеки, *употребляется* чаще; вариантная форма *брать штурмом* значительно реже – 6 употреблений.

Приведем примеры речевых употреблений: «— Я думаю, — сказал князь улыбаясь, — что ежели бы вас послали вместо нашего милого Винценгероде, вы бы **взяли приступом** согласие прусского короля. Вы так красноречивы. Вы дадите мне чаю? Толстой Л.Н., Война и мир. — Здравствуйте, Петр Федорович! — вскричал Иван Иванович, который, как уже сказано, был очень любопытен и никак не мог удержать своего нетерпения при виде, как городничий **брал приступом** крыльцо, но все еще не поднимал глаз своих вверх и ссорился с своею пехотою, которая никаким образом не могла с одного размаху взойти на ступеньку. Н.В. Гоголь, Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Зачем **брать штурмом** жизнь, с невероятным напором и безумными затратами сил пытаться сделать её такой, как вам хочется? Н. И. Кудряшов, Гимнастика гипербореев. Первые его лекции стали подлинным триумфом: аудиторию, где он читал, студенты **брали штурмом**, так что пришлось искать для него более просторное помещение. Жак Садуль, Луна и солнце Людовика XIV. Только **брать штурмом** эту дверь нельзя — она может открыться лишь сама. О.В. Агеева, Беседы с Ангелами-Хранителями.

Таким образом, тождество значений, лексико-семантической сочетаемости, стилистической характеристики позволяет считать данные структурные разновидности вариантами одной единицы.

Менее распространено среди фразеологических единиц военного происхождения морфемное варьирование (4 ФЕ). Для морфемного типа варьирования свойственны видоизменения компонентов, связанные с заменой морфем, не влияющие на семантическое тождество фразеологизмов: *выкидывать колено* – *выкидывать коленице*, военная *кость* – военная *косточка*, *слить пулю* – *отлить пулю*.

Рассмотрим морфемный тип варьирования на примере фразеологизма *военная кость (косточка)*. В нашей картотеке она представлена 12

употреблениями. Морфемному варьированию подвергается компонент-существительное **кость**. Варианты различаются словообразовательным суффиксом – очк. В 6 случаях употреблен фразеологизм **военная косточка**, в 6 – **военная кость**. Наличие суффикса не приводит к изменению значения фразеологизма, не добавляет эмоционально-экспрессивную окраску, оно остается тождественным. Лексико-семантическая сочетаемость данных единиц также не различается. Проиллюстрируем примерами: *Такая размытость формулировок больше подходит для гуманитария, чем для военной кости*. Леонид Зайцев, Оракул прошлого. *Парень знал, конечно, что его считают избалованным папенькиным сыном, и изо всех сил стремился доказать обратное: что он настоящий армеец, военная кость*. Всеволод Глуховцев, Мадьяр. *Но на его лице по-прежнему играла холодная улыбка — сказывалась военная кость*. В.О. Пелевин, S.N.U.F.F. *Просто человек с военной косточкой не терпит напрасного риска и бесцельного героизма. Что ж лезть в пекло, если на то нет приказа*. Коллектив авторов, Собрание поучительных историй и изречений. *Он был военной косточкой от коротко подстриженных пепельно-серых волос до не улыбочивой манеры поведения*. Мария Феррарелла, Полицейские тоже любят. *Следовательно, вы, как человек неглупый, военная косточка, непременно должны были задуматься над тем, что ваше новое назначение выглядит, будем называть вещи своими именами, довольно странно*. А.А. Бушков, Завороженные.

Синтаксический тип варьирования среди исследуемых единиц недостаточно распространен (3 ФЕ). Данный тип варьирования предполагает изменение порядка следования компонентов при неизменном тождестве значений. Синтаксическое варьирование фразеологических единиц терминологического происхождения характеризуется препозицией и постпозицией согласуемого компонента: **на щите или со щитом – со щитом или на щите, брать измором – измором брать, биться насмерть – насмерть биться**.

Приведем примеры речевых употреблений: *С чем российские военные возвращаются из Сирии – На щите или со щитом? Это вовсе не праздный вопрос, потому что от ответа на него зависит, была ли сирийская кампания целесообразной или Россия просто потратила напрасно время*. Из интернета. *Левую – ближе к сердцу. Явлюсь послезавтра – со щитом или на щите! Мне что-то говорит: я вернусь победителем! Прощайте, мои добрые, мои милые...* И.С. Тургенев, Вешние воды. *Вот так колхозников и брали измором, а они не сдавались, и уже назревал явный скандал*. П.Е. Шелест, Да не судимы будете. — *Некогда их измором брать, — спокойно ответил старый варяг*. Олег Гончаров, Ночь Сварога. *Мы же бились, насмерть бились, чтобы вашего брата в наши горы не пускать?* Виктор Ночкин, Львы и драконы. *Это напоминало ему анекдот про то, почему так ненавидят друг друга рыжие и чёрные муравьи: людям-то это без разницы, а муравьи бьются насмерть*. Н.В. Горская, Благодать.

Таким образом, несмотря на изменение порядка следования компонентов, семантическое тождество фразеологизмов сохраняется, следовательно, данное изменение является вариантным.

Морфологический тип варьирования отмечен у 7 ФЕ: **стать на страже – стать на стражу, под ружьё – под ружьём, с бою- с боя, тихой**

сапой – тихим сапом, пороха не выдумать – пороху не выдумать, брать измором – брать на измор, рыцарь плаща и кинжала – рыцари плаща и кинжала. Под морфологическим типом варьирования понимается формальное изменение компонентов при утрате противопоставления грамматических форм. Варианты при данном типе варьирования различаются морфологическими формами компонентов.

Сошедши с фельдмаршалом вниз, офицеры тотчас кинулись к караульным солдатам, поставили их под ружьё. Всеволод Соловьев, Капитан гренадерской роты. *Несмышленных беглецов посадили в какой-то старый сарай, а наутро повели под ружьём на расстрел.* Е. Бузни. Траектории СПИДа. *Под боком тихой сапой разлагают порядок в стране большевики, вот-вот наберут силу и заявят о себе — мы власть есть!* Николай Королев, Керенский. *Тихим сапом, а на полтора дня он меня задержал.* Константин Назимов, Рыскач.

Количественный тип варьирования представлен в нашем материале семью ФЕ: *бить в цель – бить прямо в цель, бросать меч на весы – бросать меч на чашу весов, пахнет порохом – в воздухе пахнет порохом, в боевой готовности – в полной боевой готовности, держать оборону – держать круговую оборону.* Под количественным типом варьирования понимается сокращение числа компонентов фразеологической единицы, не изменяющее его значения.

Анализ нашего материала показал, что 2 ФЕ военного происхождения подвергаются комбинированному варьированию. Под комбинированным варьированием понимается наличие двух или более типов варьирования у одного фразеологизма.

Морфемное варьирование комбинируется с количественным в фразеологизмах: *бросать меч на чашу весов – положить меч на чашу весов – положить меч на весы, держать оборону – удерживать оборону – держать круговую оборону.* *Генералы от образования держат оборону.* «Семь дней» 06.12.2000. *Кирпич удерживает оборону против монолита.* *Несмотря на жесткую конкуренцию со стороны монолита, объемы потребления кирпича не снижаются.* «Деловой Петербург» 26.09.2004. *Вместо этого они который год держат круговую оборону, прибегают к все более агрессивной риторике и отбиваются от обвинений в измене национальным интересам, выдвигая жесткие условия.* «Время» №47, 2002.

Таким образом, 12 % фразеологических единиц военного происхождения подвержены варьированию своего состава. Фразеологические единицы военного происхождения обнаруживают тенденцию к компонентному (14 ФЕ) и количественному (7 ФЕ) типам варьирования. Морфологический, морфемный, синтаксический типы варьирования менее представлены в нашем материале. 88 % исследуемых нами фразеологизмов не подвергаются варьированию. Следовательно, варьирование является для исследуемых нами фразеологических единиц частным структурным свойством, так как определяющим качеством для них является устойчивость компонентного состава.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993. 150с.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964. 315с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. 1966. 607 с.
4. Бабкин А.М. Русская фразеология как объект исследования и преподавания//Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Волгоград, 1967. С.13–20.
5. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. 192 с.
6. Жукова В.П. Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. С.22–34.
7. Коротких Т.А. О варьировании фразеологизмов литературного происхождения// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8–1 (50). С. 101–104.
8. Лебединская В.А. Роль компонентов в создании фразеологического значения//Системные связи и отношения Фразеологических единиц. Свердловск, 1989. С.3–11.
9. Мокиенко В.М. Многозначность слова и этимология фразеологизма//Проблемы фразеологии. Тула, 1980. С.25–34
10. Павлова Н.А. Омонимия в сфере фразеологии. Омск: ОмГПУ, 1997. 291с.
11. Чепасова А.М. Предметные фразеологизмы русского языка. Челябинск, 2003. 291 с.
12. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 326 с.
13. Юздова Л.П. Варьирование как показатель развития адвербиальных фразеологических единиц // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №110. С. 149–155.

STRUCTURAL VARIATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF MILITARY ORIGIN

Laukhina Svetlana Sergeevna

Omsk tank-automotive engineering Institute, Omsk

The article deals with the problem of determining the boundaries of variation in phraseology in general and in relation to phraseological units of terminological origin, in particular. The author carries out a comparative analysis of the views of leading phraseologists on the essence of variation. The study of the features of structural and semantic changes in phraseological units of military origin showed that variation for them is a particular structural property, and the stability of phraseological units' components remains the determining quality.

Keywords: *phraseology, variability, variation, types of variation, terminological phrase.*

Об авторе:

ЛАУХИНА Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка ОАБИИ «Омский автобронетанковый инженерный институт» (644098 г. Омск, 14 военный городок) e-mail: svetlau@mail.ru.